

— Через несколько дней неформалы предприняли ещё одну попытку провести собрание по выдвижению кандидатов. И опять неудачно. По той же причине - недобор явившихся. Опять пришло только около полторы сотни. На это собрание ходила Сашуля, а я мотался со Смертиным за янтарём, и Митя отнёсся к этому моему уклонению от общественной жизни с осуждением - чего же я не поддерживаю неформалов?

— В этот раз на собрании присутствовал председатель горисполкома Хроменко. Он сжалился над неформалами: пообещал им помочь с объявлением в "Калининградской правде", и через день (буквально накануне истечения срока выдвижения кандидатов) на собрание в Доме культуры рыбаков явились уже требуемые пятьсот с лишним человек.

— От нашей обсерватории на это собрание отправилась целая делегация: мы с Сашулей, Кореньков, Федя Бессараб и Надежда Тепеницина. Председательствовал на собрании сам Хроменко, нахально приписавший горисполкому инициативу проведения этого собрания. Попытки протеста неформалов он отверг: вы, мол, суетились, да что толку-то. Впрочем, собрание он вёл достаточно демократично. Выступали все, кому не лень, а Хроменко блюл регламент.

— *22 марта 1989 г., кирха*

— Первым выступил какой-то капитан-рыбак, секретарь какого-то парткома, и призвал к поддержке Горбачёва: выдвигайте, мол, таких, на кого Горбачёв мог бы опереться. Сам же никого не предложил - так, общий призыв произнёс.

— Затем вышел первый самовыдвиженец - инженер ПМК Александрович Александр Михайлович, выступил (всем давалось по десять минут) с вполне перестроечной программой, но не ярко. Его вежливо выслушали, но вопросов не задавали и - следующий!

— Следующим выступал кандидат неформалов - Шепелев Евгений Геннадьевич, черноусый парень, чуть косоглазый, член КПСС, рабочий КСРЗ, но с высшим образованием - окончил химфак КГУ, председатель (? - или просто член) комитета содействия перестройке, запомнившийся нам с Митей по выступлению на митинге 5 ноября на Центральной площади (по случаю избияения нашими пэтэушниками литовских кооператоров); я видел его также и в Политклубе.

— И у Шепелева - платформа перестроечная, правильная, а речь неяркая, темперамента не хватает, дикция слабовата, хотя текст речи неплох.

— Затем на трибуну взошёл некто Голядкин - пенсионер-самовыдвиженец. Отставник, судя по всему. Когда его спросили, какое у него образование, он ответил: - Высшее военное, - и добавил: - Ремесленное училище тоже кончил.

— Этот держался очень браво. Зычным голосом объявил, что он - самый подходящий кандидат, поскольку уже на пенсии, свободен от прочих дел и забот, сил ещё достаточно и он готов их отдать борьбе за правое дело - против бюрократов. Ему сочувственно поулыбались, но всерьёз не восприняли.

— Потом некто Васильев предложил кандидатуру Гавриила Попова, экономиста, профессора МГУ, борца за перестройку, известного своими статьями в "Науке и жизни", "Огоньке" и прочей передовой периодике. Впрочем, известного, как оказалось, далеко не всем, и, в частности, большинство участников собрания, судя по всему, услышало о нём впервые, а посему и предложение товарища Васильева особого энтузиазма не вызвало, разве что неформалы были не против.

— Следующим выступил Джапаридзе - думаю, брат моей одноклассницы Ирки Джапаридзе, их отец в 50-е годы был крупным рыбным начальником в Калининграде. Джапаридзе призвал поддержать кандидатуру Матюнина Николая Фёдоровича - молодого (сорокалетнего) капитан-директора плавбазы "Кронштадская слава", выдвинутого калининградскими рыбаками.

— Он, мол, всем хорош: спокойный, скромный, из рабочей семьи, труженик, принципиальный, мужественный - у них там однажды человек за борт свалился, так Матюнин за ним прыгнул и два часа в воде поддерживал. Четырежды золотой медалист - школу, музыкальную школу, мореходку и МВИМУ с золотыми медалями окончил. Сейчас он в море, поэтому сам не присутствует, но моряки - за него.

— Затем вылез ещё один самовыдвиженец - Валерий Викторович Иванов, грузчик магазина №15 Рыбкоопа, точнее, бывший грузчик, теперь, кажется, безработный по причине идейных разногласий с администрацией, короче, местный диссидент. Программа, разумеется, боевая: сокращение армии на 50% в одностороннем порядке, свобода печати, свобода совести, референдумы ... Но не оратор. Не восприняли. Да ещё с такими биографическими параметрами.

— За ним некий Добрынин поддержал Матюнина и вдобавок к нему выдвинул публициста Селюнина - "Толстого сегодняшнего дня", как он выразился. Публика, однако, Селюнина знала, похоже, ещё меньше, чем Попова.

— Товарищ Шолохов Дмитрий Николаевич, 1900 (!!!) года рождения, прочтя накануне заметку Денисова, бывшего мэра города, по поводу кафедрального собора, под впечатлением этой заметки выдвигает в кандидаты товарища Денисова.

— Второй секретарь Октябрьского РК ВЛКСМ Игорь Рекунов поддерживает Шепелева.

— Товарищ Скоморохов призывает выдвинуть побольше кандидатов, чтобы было из кого выбирать. Пусть, мол, народ сам разбирается, кто ему нужен.

— Неформал Буров, который выдвигал Шепелева, разъясняет, чего хотят неформалы: Шепелева - в альтернативу Иванову, командующему ДКБФ, и Медведеву, ректору КГУ, выдвинутым сверху от номенклатуры.

— Пенсионер Агафонов выступил с жалобой: - Товарищи, кого мы здесь обсуждаем? Каких-то грузчиков, каких-то неформалов... Где настоящие кандидаты?

— *30 марта 1989 г., гостиница ИЗМИРАН*

— Неподалёку от нас лохматый пролетарий порывался выдвинуть некую Полуэктову, точнее, он отчаянно призывал к этому свою подругу:

— - Анастасия! Анастасия! - махал он ей рукой. - Полуэктову давай!

— Он весь извёлся от того, что Анастасия не выдвигала Полуэктову. Наконец, Полуэктову выдвинул какой-то однорукий человек, представившийся художником Воронцовым. Оказалось, она - конструктор с завода "Янтарь", и её уже выдвинули на заводе, а также ещё несколько коллективов, так что тут её выдвигали про запас, увеличивая (в случае успеха) число выборщиков на окружном собрании.

— Самой Полуэктовой слово почему-то сразу не предоставили, лишь потом уже, перед голосованием Хроменко предложил ей коротко изложить свою программу. На трибуну взошла худенькая блондинка в очках неопределённого возраста, извинилась за отсутствие должного энтузиазма в своём выступлении, поскольку устала, выступала уже сегодня в четырёх местах, но тем не менее довольно уверенно провозгласила набор звучных лозунгов:

— - Вернуть народу завоевания революции - власть Советам, восстановить 35-часовую рабочую неделю, обуздать своеволие министерств и ведомств, и т.д., и т.п.

— Выступали ещё в поддержку Шепелева и Матюнина, а студент КГУ Непомнящий - за Шепелева, но против Матюнина.

— Вылезла на трибуну бабуся Кудряшова и стала благодарить демократию за свободу слова: наконец-то и ей дали слово сказать, дожила - с трибуны, с микрофоном. Еле её оттуда согнали, но она успела всё же дать наказ кандидатам, чтобы не забывали про народ...

— Очень шустро выступал Гавриш, молодой чернявый инженер авиаотряда, самовыдвиженец, комсомолец, председатель МЖК, депутат горсовета. Он со своим МЖК был известен уже всему городу благодаря хорошо поставленной им же рекламе (масса

стендов с фотографиями и т.п.) Главное, что я уловил из его горячего выступления, - дайте ему мандат Народного депутата, и уж он тогда свой МЖК развернёт по-настоящему, всех жильём обеспечит.

— Тут некий Кузиков высказался против кандидатов, которые выступают с частными вопросами, и напомнил, что речь идёт о выборах не в местные органы, а на Съезд Советов. На этом председательствующий Хроменко предложил подвести черту - прекратить выдвижения и приступить к голосованию. Народ с радостью согласился: сидели-то уже четвёртый (!) час, начали в семь часов, а шёл уже одиннадцатый.

— Процедура голосования оказалась нелёгким испытанием для выдвинутых в кандидаты: Хроменко выстроил их всех (шестерых) в шеренгу на сцене для всеобщего обозрения дабы напомнить, кто есть кто, и повёл открытое голосование по каждой кандидатуре.

— Отставник Голядкин стоял по стойке смирно, переживая торжественность момента, руки по швам, взор застыл. Но, увы! - получил всего лишь 25 голосов. Правда, были получившие ещё меньше: инженер Александрович - 18, грузчик Иванов - 16, "Толстой сегодняшнего дня" - Селюнин - 20.

— Гавриил Попов получил 72 голоса, Полуэктова - 143, Шепелев - 210 - и не прошёл, не перевалил за половину. Это удалось только двоим: Матюнину (напомню, отсутствовавшему) - 283 и Гавришу - 284 голоса "за".

— Но и тот, и другой уже были выдвинуты кандидатами от ряда коллективов, так что новых кандидатов после этого собрания не появилось. Зря, выходит, неформалы старались.

— Но они не сдавались и продолжали бороться: потребовали провести выдвижение кандидатов по сельскому национально-территориальному округу №20 (в который вошли Мурманская, Ленинградская (без Ленинграда), Калининградская области и Карельская АССР).

— Очумевший от длительного заседания народ отнёсся к этому предложению безо всякого энтузиазма и потянулся потихоньку из зала в фойе, к гардеробу. Хроменко, однако, дал слово Коле Трегубу, который предложил выдвинуть рабочего-социолога из Ленинграда Алексеева, о котором писал "Огонёк", и академика Сахарова. Но выступил Коля слабо, его не восприняли всерьёз.

— В пику ему Хроменко предложил выступить рыбаеву из АтлантНИРО Тормосову, уже выдвинутому по этому округу. Тормосов выступил весьма энергично, и за него дружно проголосовали почти все оставшиеся в зале, но, увы, их оказалось уже менее 300 человек, то есть кворума не стало, и собрание, наконец, удалось закрыть.

— Шёл двенадцатый час ночи.

— - Ни фига себе, разгул демократии! Где это такое видано, чтобы народ добровольно столько времени кандидатов выдвигал, - делились мы впечатлениями.

— В тот момент мы, конечно, и представить себе не могли, до какой степени сами окажемся втянутыми в предвыборную борьбу.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбаолова-любителя"](#)